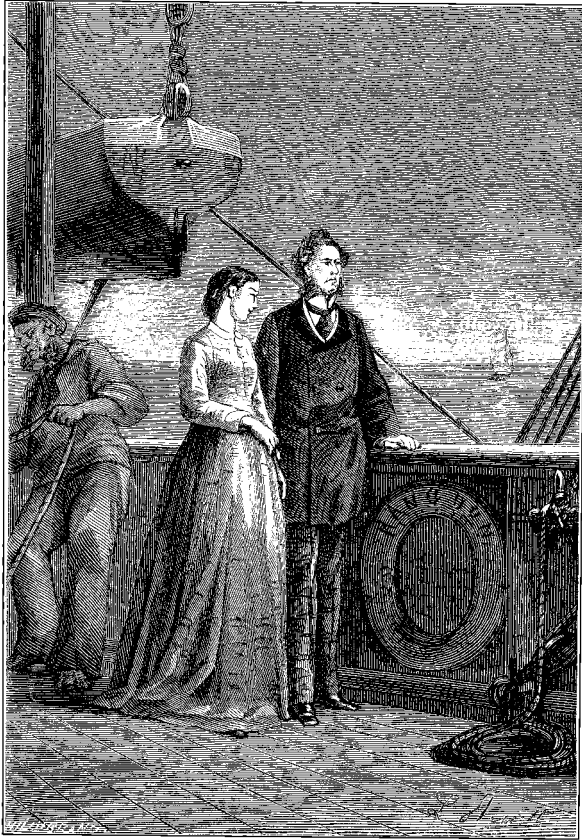
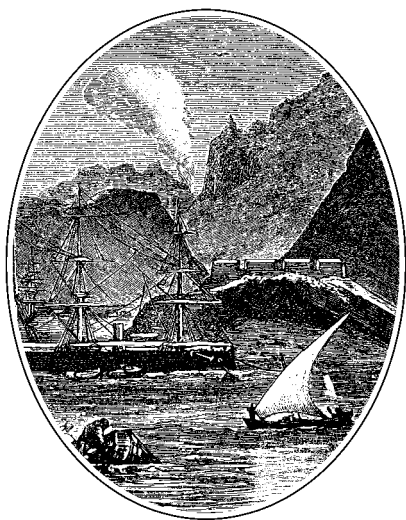

ВСЕМИРНАЯ
КЛАССИКА
ПРИКЛЮЧЕНИЙ

Жюль Верн
ВОКРУГ СВЕТА
ЗА 80 ДНЕЙ

*Иллюстрации Альфонса де Невиля
и Леона Бенетта*

Москва
2019

УДК 821.133.1-311.3
ББК 84(4Фра)-44
В35

Верн, Жюль.
Вокруг света за 80 дней / Жюль Верн ; [пер. с фр.
Е. К. и И. Н. Леонтьевых] ; ил. Альфонса де Невилля и Леона Бенетта. — Москва : Эксмо, 2019. — 384 с. : ил. — (Всемирная классика приключений).

УДК 821.133.1-311.3
ББК 84(4Фра)-44

ISBN 978-5-699-76271-2

© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2019

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Литературно-художественное издание
әдеби-көркемдік баспа

ВСЕМИРНАЯ КЛАССИКА ПРИКЛЮЧЕНИЙ

Жюль Верн
ВОКРУГ СВЕТА ЗА 80 ДНЕЙ
(орыс тілінде)

Художники *Альфонс де Невилль* и *Леон Бенетт*
Перевод с французского *Е. К. и И. Н. Леонтьевых*

В оформлении обложки использованы
иллюстрации *А. Симанчука, А. Воробьева*

Ответственный редактор *В. Карпова*. Художественный редактор *В. Безкровный*
Технический редактор *М. Печковская*. Компьютерная верстка *В. Никитина*
Корректор *Т. Барышникова*

ООО «Издательство «Эксмо»

123308, Москва, ул. Зорге, д. 1. Тел.: 8 (495) 411-68-86.

Home page: www.eksmo.ru E-mail: info@eksmo.ru

Өндіруші: «ЭКСМО» АҚБ Баспасы, 123308, Мәскеу, Ресей, Зорге көшесі, 1 үй.

Тел.: 8 (495) 411-68-86.

Home page: www.eksmo.ru E-mail: info@eksmo.ru.

Taypar belgisi: «Эксмо»

Интернет-магазин: www.book24.ru

Интернет-духан: www.book24.kz

Импортер в Республику Казахстан ТОО «РДЦ-Алматы».

Қазақстан Республикасының импортынашы «РДЦ-Алматы» ЖШС.

Дистрибутор и представитель по приемке претензий на продукцию,

в Республике Казахстан: ТОО «РДЦ-Алматы»

Қазақстан Республикасында дистрибутор және өнім бойынша арыз-талаптарды

қабылдаушының оқпалы «РДЦ-Алматы» ЖШС,

Алматы қ., Дембровский кыш., 3-ап., литер Б, офис 1.

Тел.: 8 (727) 251-59-90/91/92. E-mail: RDC-Almaty@eksmo.kz

Өнімнің жарамдылық мерзімі шектелмеген.

Сертификация туралы ақпарат сайты: www.eksmo.ru/certification

Сведения о подтверждении соответствия издания согласно законодательству РФ

о техническом регулировании можно получить на сайте Издательства «Эксмо»

www.eksmo.ru/certification

Өндірген мемлекет: Ресей. Сертификация қарастырылмаған

Дата изготовления / Подписано в печать 13.12.2018. Формат 84×108^{1/32}.

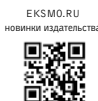
Гарнитура «NewBaskerville». Печать офсетная. Усл. печ. л. 20,16.

Доп. тираж 3000 экз. Заказ №

ISBN 978-5-699-76271-2

9 785699 762712 >

Глава первая,
в которой Паспарту становится слугой
Филеаса Фогга

1872 году, в доме № 7 на Севил-роу, в Берлингтон Гарденс, в котором в 1814 году умер Шеридан, жил эсквайр Филеас Фогг, один из самых оригинальных и замечательных членов лондонского Реформ-клуба, хотя он и старался не делать ничего такого, что привлекало бы к нему внимание.

Таким образом, место одного из величайших ораторов, прославивших Англию, занял Филеас Фогг, загадочная личность, о котором никто ничего не знал, кроме того, что это в высшей степени порядочный человек и один из красивейших джентльменов высшего английского общества.

Говорили, что он похож на Байрона, однако только лицом, так как ноги у него были в полном порядке, но на Байрона с усами и бакенбардами, Байрона бесстрастного, который мог бы прожить, не старея, тысячу лет.

Англичанин в истинном смысле этого слова, Филеас Фогг, по-видимому, не был уроженцем Лондона. Его никогда не видели ни на бирже, ни в банке, ни в одной из контор Сити. Ни в лондонскую

гавань, ни в доки никогда не входило судно, принадлежащее арматору Филеасу Фоггу. Джентльмен этот не фигурировал ни в одном правительственном учреждении. Его имя никогда не называли ни в коллегии адвокатов, ни в Темпле, ни в Линкольн-инне, ни в Грей-инне. Никогда он не выступал ни в Канцлерском суде, ни в Суде королевской скамьи, ни в Суде казначейства, ни в Духовном суде. Не был он ни промышленником, ни негоциантом, ни купцом, ни земледельцем. Он не имел отношения ни к Королевскому Институту Великобритании, ни к Лондонскому Институту, ни к Институту Рассела, ни к Институту западной литера-

туры, ни к Институту права, ни к Институту наук и искусств, находящемуся под непосредственным покровительством ее королевского величества. Наконец, он не состоял ни в одном из многочисленных обществ, которыми наводнена столица Англии, начиная с Музыкального и кончая Энтомологическим, основанным преимущественно в целях борьбы с вредными насекомыми.

Филеас Фогг был членом Реформ-клуба — вот и все.

Тому, кто выражал удивление, что такая загадочная личность принадлежит к числу членов столь почтенного общества, отвечали, что он был избран по рекомендации братьев Беринг, у которых ему был открыт кредит. Таким образом, репутация мистера Фогга была основана на том, что его чеки при предъявлении неизменно оплачивались из наличности его текущего счета.

Был ли богат этот Филеас Фогг? Несомненно, но как он достиг своего богатства, этого не могли сказать даже наиболее осведомленные люди, и сам Фогг был последним, к кому можно было бы обратиться, чтобы узнать это. Во всяком случае, он не был расточителен, но не был и скупцом. Ибо везде, где не хватало средств для какого-нибудь благородного или полезного дела, он молча и даже анонимно давал эти средства.

Вообще трудно представить человека менее общительного, чем был этот господин! Он старался говорить как можно меньше и благодаря своей молчаливости казался таинственным. Между тем жизнь его протекала на виду у всех, однако с такой

математической точностью, что неудовлетворенное воображение искало за этим что-то другое.

Путешествовал ли он? Это было вероятно, потому что никто лучше его не был знаком с картой всего света. Он как будто специально изучил каждый, даже самый отдаленный уголок. Не раз и всегда в немногих кратких, но ясных словах вносил он поправки к высказываемым в клубе бесчисленным предположениям относительно заблудившихся или пропавших без вести путешественников. Он высказывал гипотезы, соответствовавшие действительности, как будто обладал даром предвидения, потому что последующие события всегда подтверждали их. Это был человек, который путешествовал всюду — по крайней мере мысленно.

Во всяком случае, было достоверно известно, что Филеас Фогг не покидал Лондон в течение долгих лет. Те, кто имел честь знать его несколько ближе, чем другие люди, утверждали, что, кроме прямой дороги, по которой он ходил из дома в клуб, его никогда нигде не встречали. Единственными его занятиями были чтение газет и игра в вист. Он часто выигрывал в этой молчаливой игре, так хорошо подходившей к его натуре, но выигрыш никогда не оставался у него в кошельке, так как играл довольно заметную роль в его благотворительном бюджете. Впрочем, следует заметить, что мистер Фогг играл очевидно для того, чтобы играть, а не для выигрыша. Игра была для него борьбой с препятствиями, но борьбой без движе-

ния, без перемещения, без усталости, и это вполне гармонировало с его характером.

Насколько известно, у Филеаса Фогга не было ни жены, ни детей. Это возможно и среди самых порядочных людей. Но не было у него также ни родных, ни друзей, а это уже явление гораздо более редкое. Филеас Фогг жил один в своем доме на Севил-роу, куда никто не имел доступа. О его личной жизни никогда не было никаких разговоров. Для услуг ему было достаточно одного слуги. Он завтракал и обедал в клубе в точно определенные часы, в одном и том же зале, за одним и тем же столом, не угощал никого из своих коллег по клубу и не приглашал никого из посторонних. Возвращался он домой только для того, чтобы лечь спать — ровно в полночь. Комфортабельными комнатами, которые Реформ-клуб всегда предлагает к услугам своих членов, он никогда не пользовался. Из двадцати четырех часов в сутки он десять проводил дома либо во сне, либо за своим туалетом. Прогуливался он неизменно ровным шагом либо в холле Реформ-клуба с мозаичным паркетом замысловатого рисунка, либо в круглой галерее, увенчанной куполом из голубого стекла, который поддерживали двадцать ионических колонн из красного порфира. На обед и на завтрак кухни, кладовые, буфеты, рыбные садки и молочные клуба предоставляли ему свои обильные запасы; клубные лакеи — величественные молчаливые фигуры в черном, в башмаках на мягкой войлочной подошве — подавали ему кушанья на особом фарфоре и на изумительных сак-

сонских скатертях; его херес, портвейн и кларет, приправленные корицей и другими пряностями, наливались в хрустальные бокалы специальной формы; наконец, для поддержания напитков в охлажденном состоянии использовался лед, с огромными издержками доставляемый в клуб прямо с американских озер.

Если жить в таких условиях значит быть эксцентричным, то следует сознаться, что эксцентричность имеет свои хорошие стороны.

Дом на Севил-роу не был роскошным, но отличался изысканным комфортом. Впрочем, благодаря постоянству привычек его хозяина обязанности прислуги сводились до минимума. Но зато Филеас Фогг требовал от своего единственного слуги необычайной точности и аккуратности. Как раз в этот день, 2 октября, Филеас Фогг уволил Джеймса Форстера, который провинился в том, что принес ему для бритья воду, нагретую до восьмидесяти четырех градусов по Фаренгейту вместо восьмидесяти шести, и теперь ожидал его заместителя, который должен был явиться от одиннадцати часов до половины двенадцатого.

Филеас Фогг сидел прямо в своем кресле, сдвинув ноги вместе, как солдат на смотре, и положив руки на колени. Подняв голову, он следил за стрелкой часов, сложной машины, показывавшей часы, минуты, секунды, дни недели, числа, месяцы и год. Ровно в половине двенадцатого Филеас Фогг, согласно ежедневной привычке, покинул свой дом и отправлялся в Реформ-клуб.

Как раз в этот момент в дверь небольшой гостиной, где находился Филеас Фогг, постучали.

Вошел уволенный Джеймс Форстер.

— Новый слуга, — доложил он.

Человек лет тридцати вошел в комнату и поклонился.

— Вы француз и ваше имя Джон? — спросил его Филеас Фогг.

— Жан, с вашего позволения, — ответил новоприбывший, — Жан Паспарту, это прозвище мне дали давно и оно оправдывается моей природной способностью выпутываться из затруднительных положений. Я считаю себя честным человеком, мосье, и, говоря по правде, перепробовал много профессий. Я был странствующим певцом, воздушным гимнастом в цирке, как Леотар, и плясал на канате, как Блонден; потом я стал преподавателем гимнастики, чтобы лучше использовать свои таланты, а в последнее время был сержантом пожарной команды в Париже. В моем послужном списке есть замечательные пожары. Но вот уже пять лет, как я покинул Францию и, желая пожить оседлой жизнью, стал служить лакеем в Англии. Оставшись без места и узнав, что мосье Филеас Фогг самый пунктуальный и спокойный человек во всем Соединенном Королевстве, я и явился к вам, мосье, в надежде пожить спокойно и забыть наконец свое прозвище Паспарту...

— Паспарту, это мне нравится, — отвечал джентльмен. — Мне вас рекомендовали. О вашей

службе у меня хорошие отзывы. Вы знаете мои условия?

— Да, мосье.

— Отлично. Который час на ваших часах?

— Двадцать две минуты двенадцатого, — ответил Паспарту, извлекая из недр своего кармана огромные серебряные часы.

— Ваши часы отстают, — заметил мистер Фогг.

— Вы меня простите, мосье, но это невозможно.

— Ваши часы отстают на четыре минуты. Но это все равно, важно лишь установить разницу. Итак, начиная с этого момента, с одиннадцати часов двадцать девяти минут утра среды 2 октября 1872 года, вы состоите у меня на службе.

С этими словами Филеас Фогг поднялся, взял левой рукой свою шляпу, автоматическим движением надел ее на голову и, не прибавив более ни слова, исчез.

Паспарту услышал, как закрылась дверь на улице: это вышел его новый хозяин; затем она хлопнула во второй раз: это ушел его предшественник, Джеймс Форстер.

Паспарту остался один в доме на Севил-роу.

Глава вторая,

*где Паспарту убеждается, что нашел
наконец свой идеал*

 «Честное слово, — сказал себе немного ошеломленный Паспарту, — я знаю у мадам Тюссо таких же живых субъектов, как мой новый хозяин!»

Здесь надо пояснить, что «субъекты» мадам Тюссо — это восковые фигуры, которым действительно не хватает только дара речи и которые лондонцы посещают очень охотно. В течение нескольких минут, пока Паспарту разговаривал с Филеасом Фоггом, он успел быстро, но очень внимательно разглядеть своего будущего господина. Это был человек лет сорока, с благородной осанкой, высокого роста, не лишенный некоторой приятной полноты, с красивым лицом, скорее бледным, чем румяным, с гладким лбом без признаков морщин, великолепными зубами и белокурыми волосами и бакенбардами. Казалось, он в высшей мере обладал тем, что физиономисты называют «спокойствием в движении», — свойством, присущим всем тем, кто больше делает, чем говорит. Спокойный, флегматичный, с ясным, неподвижным взглядом, он представлял собой об-